

Никитин Олег Григорьевич

учитель

МБОУ «Синьял-Покровская СОШ»

д. Пархикасы, Чувашская Республика

УРОК МУЗЫКИ КАК ПРОСТРАНСТВО РАЗВИТИЯ ВНИМАНИЯ, ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ ШКОЛЬНИКОВ

***Аннотация:** в статье рассматривается роль урока музыки в современной школе и обосновывается его значение для развития метапредметных и личностных качеств учащихся. Автор полемизирует с распространённым представлением о музыке как о второстепенной, развлекательной дисциплине и раскрывает её компенсаторные и развивающие функции в условиях цифровой среды. Показано, что музыкальные занятия способствуют тренировке произвольного внимания и усидчивости, развитию речи и пространственного мышления, формированию эмоционального интеллекта и навыков распознавания звуковых манипуляций. Отдельно рассматривается хоровое пение как средство социальной интеграции и профилактики одиночества, а также значение права на ошибку и импровизации для становления уверенности учащихся. Сделан вывод о вкладе музыкального образования в личностное развитие школьников.*

***Ключевые слова:** урок музыки, воспитательные функции, цифровая среда, внимание, эмоциональный интеллект, игра на инструменте, хоровое пение, окситоцин, манипуляция звуком, право на ошибку, импровизация, личностное развитие.*

Введение.

Со стороны работа учителя музыки может выглядеть странно. Пока другие учителя готовят детей к важным экзаменам, заставляют решать логарифмы или писать сочинения о смысле жизни Татьяны Лариной, я заставляю детей петь «В траве сидел кузнечик» или стучать ложками.

Родители часто смотрят на меня с сомнением. «Зачем моему сыну сольфеджио? – говорят они. – Он же идёт в программисты. Пусть лучше английский учит». В их глазах я – такой добрый массовик-затейник, который просто даёт детям отдохнуть от «настоящих» уроков.

Но если снять с моей работы налёт «весёлых ноток», окажется, что учитель музыки сегодня – это, пожалуй, самый важный «ремонтник» в школе. Мы чиним то, что ломает современная жизнь: расфокусированное внимание, неумение общаться и страх быть неидеальным.

Часть 1. Ремонтная мастерская для мозга.

Посмотрите на современного ребёнка. Он живёт в мире, где всё происходит мгновенно. Хочешь мультик – нажми кнопку. Хочешь ответ – спроси у голосового помощника. Хочешь лайков – выложи фото. Мозг привыкает: «Зачем стараться, если награда будет через секунду?».

Музыка ломает эту систему. Чтобы сыграть простую мелодию, нужно повторить её 50 раз. Нужно сидеть прямо. Нужно, чтобы пальцы устали. В музыке нет кнопки «Скип» (пропустить). Мы учим мозг работать, когда скучно. Мы тренируем «длинное внимание». Ребёнок, который смог высидеть 40 минут за пианино, сможет высидеть и любую лекцию в университете, и любой рабочий созвон, не лезя в телефон. Когда ребёнок играет на инструменте, его пальцы «разговаривают» с мозгом. Зона, отвечающая за движения рук, находится прямо рядом с зоной, отвечающей за речь. Дети, которые занимаются музыкой, быстрее учатся говорить, чётче формулируют мысли и даже лучше решают задачи по геометрии. Музыка – это математика, которую можно потрогать руками. Мы учим мозг видеть порядок в хаосе звуков.

Часть 2. Школа чувств (или почему нельзя просто сказать «мне грустно»).

У нас в языке очень мало слов для описания эмоций. «Мне плохо». А как именно? Как будто предал друг? Как будто потерял собаку? Как будто просто не выспался? Музыка говорит точнее.

На уроке мы не просто слушаем Чайковского. Мы учимся понимать: «Вот здесь звучит тревога – слышишь, как басы пульсируют? А вот здесь – робкая надежда». Мы даём детям «словарь» для их собственных переживаний.

Это спасает подростков. Когда у них внутри буря, гормоны скачут, а мир кажется несправедливым, они часто не могут это выговорить. Но они могут это сыграть или спеть. Учитель музыки – это тот взрослый, который понимает язык их внутреннего радио. Мы не лечим душу таблетками, мы помогаем настроить нужную волну.

Часть 3. Антивирус от обмана.

Нас постоянно обманывают с помощью звука. В супермаркетах включают быструю музыку, чтобы вы быстрее бегали по рядам и больше покупали. В рекламе банков играют мягкие, «уютные» звуки, чтобы вы доверяли. В трейлерах к фильмам ужасов всегда гудит что-то низкое, чтобы вам стало страшно ещё до того, как появилось чудовище.

Я хочу научить детей «взламывать» этот код. Когда мы разбираем популярную песню, я спрашиваю: «Почему этот бит заставляет вас качать ногой? Зачем здесь этот звук?». Ребёнок, который понимает, как устроена музыка, гораздо сложнее поддаётся манипуляциям. У него включается внутренний фильтр. Он начинает слышать фальшь не только в нотах, но и в словах политиков, рекламе и новостях.

Часть 4. Лекарство от одиночества.

Мы живём в эпоху наушников. Мы едем в метро, прижатые друг к другу, но каждый сидит в своей звуковой капсуле. Мы переписываемся в мессенджерах, сидя за одним столом. Мы разучились быть вместе.

Хор – это моя главная магия. Когда 30 разных, часто ссорящихся друг с другом детей начинают петь в одной тональности, происходит чудо. Они вынуждены дышать в одном ритме. Они должны слушать плечо соседа, чтобы попасть в ноту. Они становятся одним организмом. В этот момент в организме вырабатывается окситоцин – гормон доверия. Я вижу, как развязные хулиганы затихают, а тихие отличники расправляют плечи. Музыка – это единственный

способ заставить современных детей побыть командой без гаджетов. Это прививка от одиночества.

Часть 5. Право на ошибку.

В интернете всё идеальное. Лица ретушируются, голоса чистятся автоматом, ошибки в тексте подчёркивает красный зигзаг. Дети боятся сделать что-то не так. Они боятся получить «двойку», боятся выглядеть глупо.

В музыке ошибка – это не конец света. Это начало творчества. Когда ученик сфальшивил, я не ставлю ему «два». Я говорю: «О, это было неожиданно! А давай попробуем сделать так, будто ты так и задумал?». Мы учимся импровизации. Мы учимся тому, что шедевр – это не когда всё ровно и гладко, а когда в этом есть жизнь. Мы даём детям право быть неидеальными. И, как ни странно, именно это право делает их увереннее в себе.

Вместо заключения.

Зачем нужна музыка? Не затем, чтобы все стали великими пианистами. Из моих учеников, может быть, только один станет профессионалом.

Музыка нужна, чтобы остальные 29 человек выросли людьми, которые:

- умеют долго работать и не бросать дело на полпути;
- понимают, когда ими пытаются манипулировать;
- не боятся своих чувств;
- умеют слушать другого человека (буквально – слышать его интонацию);
- знают, что ошибка – это не страшно.

Пока в школе есть урок музыки, у нас есть надежда, что мы растим не просто «пользователей», а живых, думающих и чувствующих людей. И это, пожалуй, поважнее любого профильного экзамена.

Список литературы

1. Абдуллин, Э. Б. Теория музыкального образования : учебник / Э. Б. Абдуллин, Е. В. Николаева. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Прометей, 2020. – 503 с.

2. Николаева, Е. В. Инновационные технологии на уроках физкультуры / Е. В. Николаева, А. И. Мельников // Развитие науки и практики в глобально ме-

няющемся мире в условиях рисков : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 10 мая 2021 г.). – Махачкала : Институт развития образования и консалтинга, 2021. – С. 119–123.

3. Торопова, А. В. Музыкальная психология и психология музыкального образования : учебник для вузов / А. В. Торопова. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва : Юрайт, 2026. – 190 с.

4. Петрушин, В. И. Музыкальная психология : учебник и практикум для среднего профессионального образования / В. И. Петрушин. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2026. – 376 с.

5. Федорович, Е. Н. Основы психологии музыкального образования : учеб. пособие / Е. Н. Федорович. – Москва : Планета музыки, 2020.

6. Асриева, О. О. Музыкально-эстетическое воспитание обучающихся на ступени основного общего образования: специальность 13.00.01: дис. ... канд. пед. наук / О. О. Асриева. – 2020. – 228 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/muzykalno-esteticheskoe-voospitanie-obuchayushchikhsya-na-stupeni-osnovnogo-obshchego-obrazov> (дата обращения: 16.10.2026). – Текст : электронный.

7. Пузыревский, А. И. Учебник элементарной теории музыки / А. И. Пузыревский. – Санкт-Петербург : Лань, 2025. – 184 с.